

Содержание

Предисловие	7
Глава 1. Что такое «стена невежества»	9
Глава 2. Коэффициенты в мозге	25
Глава 3. Ложь про «развитие индивидуальности»	35
Глава 4. Все течет, информация неизменна	45
Глава 5. Бессознательное, тело, общество	75
Глава 6. Мозг дурака.....	103
Глава 7. Сомнительность образования.....	129
Глава 8. Преодолевая единообразие.....	143

Предисловие

Название «Стена невежества» я позаимствовал из своей первой книги «Читая форму». Двадцать лет назад такое выражение многим показалось чересчур резким. Суть его в том, что мы способны понять только то, что может вместить наш мозг. Иными словами, наука в конечном счете упирается в стену — в наш собственный мозг. Вот что я имел в виду.

В молодости я подрабатывал репетитором по математике. Нет науки, где яснее проявлялось бы это «понимаю — не понимаю». Кто схватывает — тот схватывает, кто не схватывает — тот не схватывает. Даже те, кто понимает, рано или поздно доходят до своего предела. Конечно, потратив всю жизнь, можно продвинуться дальше, но жизнь не бесконечна. Поэтому в какой-то момент приходится смириться с непониманием. Те, кто не сдается, становятся профессиональными математиками. Но даже они не постигают математику целиком. Если вдуматься, смысл выражения «стена невежества» должен быть ясен каждому.

С возрастом приходит осознание: есть вещи, которые нам не дано постичь. Это нормально. Но в молодости все кажется возможным и ты сам не знаешь, понимаешь ты что-то или нет. Отсюда и мучения. Если в такой момент вспомнить, что у каждого есть своя «стена невежества», может стать легче. И парадоксальным образом именно это может помочь начать понимать. Пусть это понимание отличается от общепринятых правильных ответов — ведь у любой задачи может быть множество решений. Общество, которое это признает, мне кажется наиболее комфортным для жизни. Хотя большинство думает иначе: хорошее общество — то, где все думают одинаково.

Молодежь, похоже, тоже так считает. Стоит дать на экзамене задачу без единственно правильного ответа — и они возмущаются. Но в жизни-то как раз нет правильных ответов. Есть только временные решения. По крайней мере я так считаю. Проблема в том, что современная школа приучает: одна задача — один правильный ответ. Но это далеко не всегда так.

В этой книге я предлагаю решения, которые отличаются от общепринятых. И знаете что? С таким мировоззрением я благополучно перевалил за шестьдесят. Так что, может, такие ответы тоже имеют право на существование? Буду счастлив, если вы с этим согласитесь. И конечно, надеюсь, что ваши собственные ответы окажутся совсем другими.

Глава 1

Что такое «стена невежества»

«Поговорим — поймем друг друга»: всего лишь лозунг

В университете я на собственной шкуре убедился, что «поговорить и понять друг друга» — миф. Случилось это, когда я показывал студентам фармацевтического факультета Университета Китасато¹ документальный фильм BBC — детальную хронику жизни одной супружеской пары от зачатия до родов.

На фармацевтическом факультете девушек учится больше — примерно 60%. Я попросил студентов поделиться впечатлениями о фильме. Результат оказался любопытным. Парни и девушки отреагировали по-разному, и разница оказалась весьма ощутимой.

Почти все девушки после просмотра говорили: «Потрясающе! Я узнала столько нового!» А парни?

¹ Университет Китасато (яп. 北里大学) — частный медицинский университет в Токио, основанный в 1962 году. Назван в честь Китасато Сибасабура, японского бактериолога, который был номинирован на Нобелевскую премию по медицине в 1901 году.

Как один твердили: «Да мы все это проходили на уроках полового воспитания, ничего нового».

Смотрели одно и то же, а увидели едва ли не противоположное.

Как такое возможно? Университет один, факультет один, интеллектуальный уровень, если верить школьным тестам², у всех примерно одинаковый. Откуда тогда такая пропасть между ними?

Ответ прост: дело в установке по отношению к предоставляемой информации. Парни просто *не хотят* слушать рассказы о родах, не хотят получать реальные впечатления, связанные с этой темой. Не хотят — и точка. Поэтому, посмотрев тот же фильм, они не просто не смогли увидеть то, что увидели девушки, — они старались ничего не замечать.

Иными словами, когда человек чего-то не хочет знать, он осознанно блокирует информацию. Возводит стену. Вот вам и «стена невежества» в действии.

Этот случай — идеальная иллюстрация человеческого упрямства. Смотрят все вместе один фильм: девушки разглядывают каждую деталь и радуются открытиям, а парни сознательно закрывают глаза на детали: «Да знаем мы все это...»

То, что мы обычно с легкостью формулируем как «я это знаю», в действительности не более чем иллюзия.

² «Отклонение» (яп. 偏差値 — хэнсати) — система оценки академических способностей в Японии, основанная на стандартном отклонении от среднего балла.

И различная реакция парней и девушек при просмотре фильма лишь один из примеров.

Опасность «понимания»

Здравый смысл — не набор знаний, не эрудиция. Это то, что само собой разумеется. Проблема в том, что люди исходят из разных установок о том, *что* является здравым смыслом и *что* само собой разумеется, но при этом убеждены, что знают одно и то же. В этом и заключается фундаментальная ошибка. В нашем случае она ярко проявилась в гендерных различиях.

Девушки смотрят фильм серьезно, вникая в каждую деталь, потому что понимают: когда-нибудь им предстоит пройти через это самим. Ставя себя на место героини, они способны почувствовать всю боль и всю радость беременной женщины на экране. Поэтому их интересует каждая подробность. Парни же занимают позицию «меня это не касается». Для них фильм просто иллюстрация к уже имеющимся у них знаниям. И хотя на самом деле там *наверняка* полным-полно незнакомых вещей и новой информации, они этого не видят и заявляют: «Нам и так все понятно».

Вот что по-настоящему страшно: не понимая ничего, с уверенностью заявлять «я понимаю».

Знание и здравый смысл — не одно и то же

Студенты, которые столь легкомысленно полагают, что всё понимают, с той же легкостью приходят с просьбой: профессор, объясните, пожалуйста, то-то и то-то. Но далеко не все можно понять через словесное объяснение. Я постоянно повторяю: больше всего меня утомляют студенты, которые требуют объяснить.

Разумеется, я не отрицаю словесные объяснения и коммуникацию как таковую. Но эти студенты не понимают, что существует масса вещей, которые невозможно передать или постичь одними лишь словами. Не осознавая этого, они убеждены: «спрошу — и пойму», «поговорим — и поймем друг друга».

Таким студентам я отвечаю: «Ты так легко просишь “объясните”, а самому-то слабо объяснить *словами* боль родовых схваток?» Женщина может испытать схватки на собственном опыте, мужчина — нет. И все же, если мужчина своими глазами увидит роды, он хоть как-то сможет представить эту боль. По крайней мере до него дойдет больше, чем от сухих строчек в медицинском справочнике или учебнике по биологии.

Очень сложно *объяснить* это людям: ошибочен сам подход, будто достаточно все объяснить — и все станет понятно.

И дело не только в этом примере. Современная молодежь никак *не понимает*: далеко не все становится

понятным оттого, что тебе объяснили. «Посмотрел видео — значит, понял». «Внимательно смотрел футбол — значит, понял, что такое футбол». Им непонятно, что понимание устроено совсем не так.

Как-то раз британский критик и телеведущий Питер Баракан, большой любитель и знаток Японии, сказал мне: «Ёро-сан, не кажется ли вам, что японцы путают здравый смысл и эрудицию?» Я невольно воскликнул: «Да! Именно так!» Прямо в яблочко.

В Японии слишком много людей, которые не видят разницы между «понимать что-то» и «обладать кучей разрозненных знаний». В случае с фильмом о родах парни решили, что все понимают, — и лишь потому, что когда-то нахватались фактов на уроках полового воспитания. А дальше по этой логике неизбежно возникает заблуждение: «Если искренне, от всей души поговорить, мы обязательно пойдем друг друга».

Что есть реальность

Если, разбирая вопрос, что значит понимать, копнуть чуть глубже, то неизбежно упруешься в проблему: а что вообще такое реальность? Что представляет собой тот объект, который мы должны понимать? Но правда в том, что никто не знает реальность во всех подробностях.

Даже если ты был свидетелем события, это не значит, что ты его понял. А, как мы все знаем, память — штука до крайности ненадежная.

Люди прошлого, мне кажется, всё понимали: мир — нечто зыбкое, неуловимое. Эта двусмысленность, эта ненадежность стала темой рассказа Акутагавы Рюноскэ «В чаще» и фильма Акиры Куросавы «Расёмон». Центральный мотив этих произведений — то, как каждый рассказывает об одном и том же событии по-своему. Реальность и есть эта самая «чаща». А ведь каждый из троих героев рассказа увидел все по-своему.

Но в наше время все меньше людей отдают себе отчет в том, насколько мало они на самом деле знают. Все пребывают в смутной уверенности: «Мы знаем о реальном мире почти все» или «Если захотим узнать — узнаем».

Вот почему, увидев что-то по телевизору, люди тут же решают, что знают и понимают, что произошло в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года. На деле же мы всего лишь видели на экране, как самолет врывается в небоскреб, после чего здание рушится. Затем в новостях без конца объясняли подоплеку теракта. Но мы, получившие информацию исключительно через телевизор и газеты, не можем знать множества вещей. Чувства и страх людей, которые там присутствовали, кардинально отличаются от того, что передается через экран. И все же, посмотрев новости, мы чувствуем, будто что-то поняли о событиях того дня. Вот что по-настоящему страшно.

Неужели понять детали реальности так просто?

На самом деле все совсем не так. Именно поэтому человек жаждет чего-то надежного. И потому создает религии. Монотеистические религии — христианство, иудаизм, ислам — на мой взгляд, возникли

из предпосылки, что реальность крайне зыбка и неопределенна.

Иными словами, во всем мире есть только одно существо, которое полностью постигает все детали реальности, изначально недоступные человеческому пониманию. Это существо — бог. Именно благодаря этой предпосылке становится возможной идея о существовании правильного ответа. Вот почему люди могут последовательно искать правильный ответ — будь то в науке или любой другой области. Правильный ответ есть только потому, что существует единственное абсолютное существо.

Но мы, японцы, изначально живем в мире восьми миллионов богов. Здесь нет почвы для поисков того, что есть истина, что есть факт. И это естественно, ведь «абсолютной истины» попросту не существует. В этом коренное различие между миром монотеизма и миром природных религий, между Западом и исламским миром и Японией.

ННК — новый бог?

Лично я считаю, что существование объективной истины — в конечном счете вопрос веры. Ведь, если докопаться до сути, никто не может этого доказать. Самое ужасное в современной Японии — огромное количество людей, которые верят в существование объективной истины, не осознавая, что это именно вера.

Готовность слепо верить в «правильность» — вот что по-настоящему страшно. Люди не задумываются всерьез о том, что реальность не так-то легко постичь, а просто верят в свою «объективность».

Поэтому, когда возникает коррупционный скандал с политиком — скажем, дело Мунэо Судзуки³, — они выносят вердикт: «Короче, он плохой. Точка. Обсуждение закрыто». Осуждают и транслируют это в эфир. Налицо явная остановка мышления, но сами они этого не осознают.

Именно об этом говорил Питер Баракан, когда заметил, что люди путают здравый смысл с эрудицией. Можно нагромоздить горы разрозненных фактов, но из них не построишь целостную картину мира, называемую «здравый смысл». Люди постоянно путают одно с другим.

Так что же такое здравый смысл?

Французский мыслитель XVI века Мишель Монтень говорил о здравом смысле просто: это то, о чем любой скажет «ну да, конечно». Неважно, является ли это абсолютной истиной, — важно, что любой нормальный человек должен прийти к такому выводу.

Монтень понимал: «То, что само собой разумеется в одном мире, может быть совсем не так в другом». Разумеется, он не верил слепо в объективные факты. Вот что значит обладать здравым смыслом.

³ Японский политик, депутат палаты представителей парламента Японии, в 2004 году был обвинен в коррупции и злоупотреблении властью и осужден на два года тюрьмы.

Наука под подозрением

Здесь часто возникает недоразумение касательно науки. «Ладно, пусть так, — скажете вы, — но уж в науке-то должно быть что-то абсолютное?»

Хотя я не изучал точную статистику, полагаю, что около 90% ученых верят: «факты существуют внутри науки». Обычные люди, вероятно, еще сильнее верят в абсолютность науки. Но это полная чушь.

Возьмем такой пример: причиной глобального потепления объявляют рост концентрации углекислого газа и подают это как научный факт. Эту теорию принимают как установленную истину не только ученые, но и правительство, и на ее основе строится политика. Между тем это всего лишь одна из гипотез.

Что касается потепления, то фактом можно назвать только одно: в последние годы средняя температура Земли действительно повышается. А вот утверждение о том, что причина — в росте CO_2 , это уже гипотеза, призванная объяснить наблюдаемое потепление.

Кстати, даже сам факт повышения температуры не так однозначен. Да, сейчас она растет, но откуда уверенность, что это долгосрочный тренд? Возможно, мы просто находимся на восходящей фазе естественных колебаний.

Как-то я участвовал в совещании Лесного агентства и Министерства окружающей среды. Обсуждались меры по выполнению Киотского протокола: выделение бюджета, работа с лесными массивами и так далее. Подготовленные рекомендации начинались словами:

«Вследствие глобального потепления, вызванного ростом CO_2 , произойдет то-то и то-то». Я попросил переформулировать: «Вследствие глобального потепления, *предположительно* вызванного ростом CO_2 ». Чиновники тут же возразили: «На международных конференциях 80% ученых мира признают углекислый газ причиной потепления!» Но наука не демократия.

«Меня тревожит ваш образ мыслей», — сказал я им. Насколько мне известно, это первый случай, когда государственная машина в таком масштабе берет за основу одну научную гипотезу и строит на ее основе реальную политику. Проблема в том, что произойдет, если позже выяснится ошибочность гипотезы.

Министерства особенно опасны тем, что, однажды что-то утвердив, намертво за это держатся. Поэтому так страшно, когда «научную гипотезу» объявляют истиной в последней инстанции.

Научный факт и научная гипотеза — принципиально разные вещи. В случае с потеплением научный факт — повышение температуры. А утверждение о CO_2 как причине — гипотеза. С точки зрения теории сложных систем вообще сомнительно, что такое многофакторное явление можно объяснить столь простой причиной. Но люди упорно путают факты с их интерпретацией. Хотя, строго говоря, даже «факт» порой оказывается лишь одной из возможных интерпретаций.

Науке нужны опровержения

Венский философ Карл Поппер утверждал: «Теория, которую невозможно опровергнуть, не является научной». Этот критерий называется фальсифицируемостью, то есть возможностью поставить эксперимент, который ее опровергнет.

Иными словами, даже если у вас есть теория, которая выглядит безусловно научной, бессмысленно просто собирать подтверждающие ее данные. Чтобы доказать утверждение «все лебеди белые», бесполезно находить все новых и новых белых лебедей. Настоящая научная теория — это та, которая выдерживает суровую проверку вопросом «А не существует ли черных лебедей?».

Иными словами, быть истинно научным — значит не объявлять что-то абсолютным фактом только потому, что это можно логически объяснить, а признавать: здесь остается неопределенность, которую можно опровергнуть.

Возьмем теорию эволюции. Уязвимость естественного отбора в том, что его невозможно опровергнуть. Утверждение «выжившие оказались наиболее приспособленными» не поддается фальсификации — ведь не выжившие исчезли.

Каким бы рациональным ни казалось объяснение, оно описывает лишь результат. Мы не можем проверить, действительно ли погибшие особи были хуже приспособлены к среде.

Лучшим примером для Поппера стала проверка общей теории относительности Эйнштейна. Он задался

вопросом: можно ли экспериментально проверить эту теорию? Верно ли утверждение Эйнштейна об искривлении пространства?

Конкретная проверка выглядит так: во время солнечного затмения наблюдают за положением звезд. И действительно: становятся видны даже те звезды, которые должны быть скрыты за Солнцем. Значит, свет доходит до нас по искривленной траектории. Это доказывает искривление пространства. Вот почему, утверждает Поппер, теория, которую можно проверить всего одним таким экспериментом, — хорошая теория.

Что можно считать достоверным

Подобные рассуждения часто вызывают недопонимание. «Так что же, выходит, ничему нельзя верить?» — восклицают некоторые. Но это как раз абсурд, полная антинаучность.

Я вовсе не утверждаю, будто нет ничего достоверного. Мы постоянно ищем достоверные вещи. Именно поэтому мы сомневаемся и проверяем. Отбросить весь этот процесс и заявить, что достоверного не существует, — просто словесная эквилибристика.

Даже тот, кто твердит «нет ничего достоверного», возвращаясь вечером домой, ни на секунду не допускает мысли, что его дом исчез. Хотя теоретически он мог сгореть дотла. Все дело в вероятности.

Не нужно хвататься за голову: «Боже, значит, ни во что нельзя верить!» Именно из такого нестабильного состояния люди порой убегают в секты.

Я не говорю: «Всё зыбко, поэтому ни во что не верьте». Вполне можно считать, что углекислый газ с высокой вероятностью является причиной потепления. В прогнозах погоды спокойно говорят «вероятность осадков 60%», и все это нормально воспринимают. Точно так же можно заключить: «С вероятностью 80% причина в углекислом газе».

Главное помнить: это предположение, а не истина. Почему я так на этом настаиваю? Потому что, помимо проблемы потепления, в будущем наука будет все теснее переплетаться с государственным управлением. И если воспринимать науку как нечто абсолютное, это может привести к опасным последствиям.

Добавлю: наука — это не идеология. Внутри идеологии всё всегда 100%-но, но науке это не нужно.

Глава 2

Коэффициенты в мозге

Вход и выход в мозге

В повседневной жизни мы постоянно сталкиваемся с ситуацией: человек не желает слышать то, что знает не хочет, — и достучаться до него невозможно. Доведите эту логику до предела — и получите войны, терроризм, этнические и религиозные конфликты. Скажем, противостояние исламских фундаменталистов и Америки — масштаб, конечно, иной, но суть та же самая.

Попробуем объяснить это с точки зрения работы мозга, а именно — через призму входящей и исходящей информации. Очевидно, что «вход» — это поступление информации в мозг, а «выход» — наша реакция на нее. Входные данные мы получаем через пять чувств, а выходные — это в конечном счете осознанные действия, или, говоря предельно конкретно, движения.

Под движением я имею в виду не спорт. Речь — это движение, письмо — движение, жесты, мимика — все это движения. Более того, даже мысленная обработка полученной информации тоже своего рода процесс ввода-вывода. В этом случае «выходом» можно считать движение внутри самого мозга.

Линейные уравнения мозга

Что же делает мозг в промежутке между получением информации через органы чувств и выдачей реакции через двигательную систему? Он обрабатывает, прокручивает, анализирует полученные данные.

Обозначим входящую информацию как x , а исходящую реакцию как y . Тогда мы получим модель простого линейного уравнения: $y = ax$. К входящей информации x мозг применяет некий коэффициент a , и в результате получается реакция y .

Что представляет собой этот коэффициент a ? Назовем его весом реальности. Он кардинально различается у разных людей и для разных типов информации. В норме на любую входящую информацию x человек как-то реагирует — то есть y существует, а значит, и a не равно нулю.

Но бывает особый случай: $a = 0$. Тогда, что бы ни поступало на вход, на выходе — ничего. Отсутствие выхода означает отсутствие влияния на поведение.

А информация, не влияющая на поведение, для данного человека попросту не является реальностью. Вот почему фильм о родах не произвел никакого впечатления на парней: коэффициент a для этой информации у них был равен нулю (или бесконечно близок к нулю). Для них это была не реальная история. А раз так, откуда взяться впечатлениям?

Жук и 100 иен

По той же логике развивается конфликт между Израилем и арабским миром. Что бы арабы ни говорили об Израиле, как бы ни критиковало Израиль мировое сообщество — для израильтян эта информация умножается на ноль. Поэтому она не влияет на их действия.

И наоборот, заявления Израиля арабская сторона тоже умножает на ноль. Вроде бы слушают, но на самом деле не слышат ничего. Иными словами, для стороны с нулевым коэффициентом такая информация просто не существует в реальности.

Приведу более приземленный пример. Вы идете по улице, у ваших ног ползет жук. Я остановился бы, а человек, которому насекомые безразличны, пройдет мимо. Даже не заметит. Потому что коэффициент в уравнении для информации «ползет жук» у него равен нулю.

Но вот если упадет монета 100 иен, тот же человек, скорее всего, остановится. А если лотерейный билет — так даже поднимет, надеясь: «А вдруг выигрышный?» А вот я прошел бы мимо лотерейного билета.

Итак, мы имеем четкое разделение: есть случаи, когда входящая информация никак не влияет на наши действия, и случаи, когда влияет. Разница в восприятии реальности людьми — это, грубо говоря, вопрос знака и величины коэффициента a : положительный он, отрицательный или равен нулю.

Бесконечность — удел фанатиков

Еще один бытовой пример нулевого коэффициента — ребенок, пропускающий мимо ушей родительские нотации. «Приберись в комнате!», «Сделай уроки!» — сколько ни тверди, он в лучшем случае отмахнется: «Хорошо-хорошо», — но на деле не услышит ни слова. И на завтра все повторится.

Содержание нравов учений для него умножается на ноль, поэтому, сколько ни долби, на его поведение это никак не повлияет. Зато сам факт отцовского гнева он регистрирует прекрасно: видит разъяренное лицо — и дает деру. Вот эта реакция работает исправно. Для ребенка реальность — это «папа злится», а не «папины наставления».

Что же противоположно нулевому коэффициенту? Коэффициент, стремящийся к бесконечности. Классический пример — религиозный фундаментализм.

В этом случае определенная информация или убеждения становятся для человека абсолютом. Абсолютной реальностью. И все, что с ней связано, полностью управляет его поведением.

Слово учителя, воля Аллаха, строки Священного Писания правят всем — это означает, что коэффициент *a* для такого человека бесконечно велик.

Эмоциональные коэффициенты

Наша простая формула объясняет лавиную долю человеческого поведения. До сих пор я говорил о понимании, но эмоции работают по той же схеме.

Человек увидел кого-то — визуальная информация x поступила на вход. Если a положительное, то и реакция y будет положительной. Нормальная реакция на близкого человека или возлюбленного — радостно подбегать, улыбнуться. Но если перед тобой неприятный тип или сборщик долгов, коэффициент становится отрицательным и реакция — тоже. Перебегаешь на другую сторону улицы, огрызаешься, кривишься — словом, демонстрируешь негативное поведение.

Поведение имеет знак: плюс или минус. Коэффициент может быть $+100$ или -100 . Так работает мозг, и так формируется поведение.

Возьмем эмоции: если американец видит фотографию террориста Усамы бен Ладена, отрицательный коэффициент зашкаливает — отсюда гнев и ненависть. Зато для исламских фундаменталистов этот же портрет, скорее всего, дает большой положительный коэффициент.

Вообще говоря, критикуя кого-то, мы демонстрируем отрицательное отношение. Но важно другое: если критикуешь всерьез, значит, признаешь объект критики реальным. Коэффициент не равен нулю. Именно поэтому поведение меняется так резко. Ненавидеть или презирать — значит полностью признавать данную информацию частью реальности.

Адаптивность зависит от коэффициентов

Отношения между мужчиной и женщиной прекрасно иллюстрируют игру коэффициентов. Сплошь и рядом слышишь: долго терпеть не могли друг друга, а потом ни с того ни с сего начинают встречаться. «От любви до ненависти один шаг» — то же самое.

Все дело в том, что вектор меняет направление на противоположное — вот и получается любовь из ненависти. При нулевом коэффициенте, при безразличии, такого не происходит. Человек изначально не интересен, не воспринимается как часть реальности. «Не замечаю в упор» — это как раз про нулевой коэффициент.

От величины и знака коэффициента a напрямую зависит, подходит ли человек к конкретной ситуации или нет. Адекватное значение a означает хорошую адаптивность к среде, неадекватное — несовместимость.

Когда человек говорит: «Ухожу, эта компания не для меня» — это значит, что его личный коэффициент a плохо согласуется с потоком информации от корпоративной среды. Не удастся настроить его на нужное значение.

А если человек постоянно увольняется, меняет компанию за компанией, значит, он в принципе не способен выставить адекватный коэффициент для информации, которую транслирует любая компания. Как ребенок, пропускающий мимо ушей отцовские наставления, молодой сотрудник, постоянно реагирующий

нулем на указания начальства, просто не создан для корпоративной жизни.

Для коммуникации лучше иметь хоть какой-то коэффициент, пусть даже отрицательный. Минус — шанс на исправление. В случае с работой нулевой коэффициент — это безнадежно.

Как в игре реверси: накопленный негатив может вдруг — бац! — перевернуться в позитив.

Религия построена на принципе превращения минуса в плюс. История блудного сына в христианстве — классический пример. Какой-то толчок — встреча с Богом или нечто подобное, и -100 внезапно становится $+100$.

Но когда религиозное сознание становится фундаменталистским, коэффициент a устремляется к бесконечности. Начинается навязывание «абсолютной истины», и дело доходит до терроризма. В этом случае, конечно, уже нет никакой коммуникации.

Нулевой и бесконечный коэффициенты — настоящая проблема для общества. Терроризм — это проявление бесконечного коэффициента. Религиозные фанатики убивают без разговоров — во имя своих убеждений.

К счастью, среди обычных людей такие крайности редки. Общество из одних нулей и бесконечностей существовать не может. Но в математике особые случаи изучают обязательно — логика требует рассмотреть все возможные варианты. Поэтому мы анализируем и нули, и бесконечности. И в том и в другом случае результат получается скверным.

Социальная адаптированность человека определяется способностью выставлять адекватные коэффициенты для максимального числа стимулов. Разумеется, иногда правильный коэффициент — это ноль. Нет смысла реагировать на каждый столб по дороге.

Сейчас модно говорить об EQ — коэффициенте эмоционального интеллекта. По сути, это способность адекватно реагировать на эмоциональные стимулы. С точки зрения работы мозга это умение правильно взвешивать входящую информацию.

Все сказанное — не софистика и не преувеличение. Если рассматривать мозг как устройство ввода-вывода, как вычислительную машину — все становится очевидным. Просто мы не привыкли так думать, поэтому линейные уравнения кажутся неуместными. Человек упорно считает себя чем-то более сложным, более возвышенным. А на деле мы не такие уж и особенные — просто вычислительные машины.

Глава 3

Ложь про «развитие индивидуальности»

Общее понимание и навязанное понимание

Продолжим размышления о понимании. За этим простым словом скрывается множество смыслов. Попробуем разделить их на две категории: «общее понимание» и «навязанное понимание». Язык по своей природе — инструмент «общего понимания», средство, позволяющее людям понимать друг друга. Если из языка выделить наиболее универсальные элементы понимания, получится «логика», затем «философия логики» и, наконец, «математика».

Математика — это логика, которая через доказательства **заставляет** нас признать: «Да, это правильно», хотим мы того или нет. Здесь мы вступаем в область, которую можно назвать «принудительное понимание». Когда вам что-то математически доказали, деваться некуда — приходится соглашаться с выводом.

Естественные науки добавили к математике новый элемент — эксперимент. Когда вам говорят «Мы проверили это в лаборатории, и вот какой получился результат», спорить становится еще труднее. Возразить

нечего. Вас *принуждают* согласиться. Это можно назвать «эмпирическое принудительное понимание».

Человеческий мозг развивался именно в этом направлении — расширяя круг того, что понимают одинаково как можно больше людей. Собственно, в этом и состоял прогресс. А развитие средств массовой информации — это и есть расширение «общего понимания» в чистом виде.

Благодаря средствам массовой информации возникла немыслимая прежде ситуация: огромное количество людей видят одну и ту же картинку. Дело не только в языке — теперь множество людей получают одинаковую информацию о событиях. И если общее понимание — инструмент взаимопонимания между людьми, то его развитие выглядит совершенно естественным.

Но почему-то находятся те, кто идет против течения. Главный их лозунг — «уважение к индивидуальности».

В последнее время все чаще звучат призывы ценить индивидуальность, оригинальность. Министерство образования при каждом удобном случае твердит об индивидуальном подходе в образовании, уважении индивидуальности ребенка, воспитании детей с богатым творческим потенциалом.

Но это же явное противоречие! Если стремление к общему пониманию — естественный ход развития цивилизации, то эти разговоры попросту абсурдны. Мы расширяем круг общепонятных вещей — на этом и строился прогресс цивилизации, — а тут вдруг с другого фланга начинают кричать о важности индивидуальности. Где логика?

Душевнобольные, богатые индивидуальностью

Давайте начистоту: если в современном обществе кто-то начнет *по-настоящему* проявлять индивидуальность в полной мере, его тут же упекут в психушку.

Представьте себе: человек плачет, когда все смеются, и хохочет на похоронах, когда все плачут. А на вопрос «Почему?» не может объяснить причину.

Он явно отличается от обычных людей — в полной мере демонстрирует свою индивидуальность. Но такого индивидуума непременно отправят в специализированное заведение.

Зайдите в психиатрическую клинику — там сплошь индивидуальности, одна другой ярче. У меня был пациент, который писал имена на белой стене мочой и калом. Если считать это актом художественного творчества, можно углядеть в нем некую гениальность. В современном искусстве такого точно еще не было (или уже было?). Но в реальности это попросту невыносимо.

И ведь это очевидные вещи! Так кто же начал безответственно талдычить «Развивайте индивидуальность!», «Будьте оригинальными!»? Неужели в нашей тесной Японии это и правда кому-то нужно?

Я всегда говорю: если в переполненной общественной бане кто-то начнет проявлять оригинальность, всем остальным это только помешает.

По-моему, *здравый смысл* как раз и состоит в том, чтобы понимать: бездумное восхваление индивидуальности —